

**ИЛЕЦКОЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ АРЕСТАНТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
В КОНЦЕ XIX в. – НАЧАЛЕ XX в.**

© 2009 М.В. Осипов

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 26.06.2009

В статье анализируется функционирование Илецкого исправительного арестантского отделения в кон. XIX в. – нач. XX в. Оценке подверглись как внутренняя организация, так и деятельность данного отделения.

Ключевые слова: история; пенитенциарная система; исправительное арестантское отделение.

В современной исторической науке наблюдается рост интереса к теме пенитенциарной системы России. При этом современная историография основное внимание уделяет вопросам состояния столичных мест заключения, ссылки и каторги¹. Но без изучения провинциальных мест заключения нельзя составить полноценной картины развития пенитенциарной системы пореформенной России.

Целью данной статьи является анализ функционирования Илецкого исправительного арестантского отделения в конце XIX в. – нач. XX в. Работа построена на впервые вводимых в научный оборот документах Государственного архива Российской Федерации и документах Государственного архива Оренбургской области. Также использованы ежегодные отчеты по Главному тюремному управлению и циркуляры Главного тюремного управления.

Илецкое исправительное арестантское отделение было учреждено согласно Высочайше утвержденного 1-го июня 1893 г. мнения Государственного совета, а открыто с 1-го июля 1893 г. на 400 чел. арестантов на базе бывшей Илецкой каторжной тюрьмы.

Местное управление на основании Высочайше утвержденных 1-го июня 1893 г и 8 апреля 1896 г. мнений Государственного совета и штата составляли: начальник исправительного отделения 3 разряда, три его помощника 3, 4, 5 разрядов и врач. Кроме этих лиц, по штату состояли: фельдшер, старших надзирателей – 5 и младших – 71. Священника при исправительных отделениях по штату было не положено, но для богослужения в церкви состоял священник, назначенный епархиальным начальником, получающий жалованье из сумм, ассигнованных на содержание церкви².

Илецкое исправительное арестантское отделение состояло из нескольких зданий. Первое

Осипов Михаил Вячеславович, аспирант кафедры истории России. Тел. (8-3532) 63-59-86

здание отделения, принадлежавшее прежде Илецкому соляному промыслу, в 1871 г. было приспособлено под помещение для арестантов и передано в ведение министерства внутренних дел. Здание являлось каменным, в нем было всего 39-ти камер, из которых 26 больших и 13 малых. В них помещались не только арестанты, но и больница с отдельной комнатой для аптеки, кухня, пекарня, помещение дежурных надзирателей и контора. Кроме того, в ведении отделения состояло каменное здание казарм упраздненной местной военной команды, приспособленное под тюремную церковь, ткацкую мастерскую и под помещения для 12 семейных надзирателей. В 3-х отдельных зданиях – каменном и 2-х деревянных – помещались квартиры начальника отделения, 2-х помощников, врача и священника, с необходимыми службами. Еще одно каменное здание было приспособлено для шитья казенной одежды и обуви, а в 1881 г. было расширено для производства валенок. В 1891 г. было построено новое каменное одноэтажное здание для бани. В 1898 г. ремонт зданий производился хозяйственным способом начальником отделения, на ремонт было потрачено 576 руб. 75 коп. Ремонт же казарм бывшей местной воинской команды, постройка деревянных холодных служб при квартире врача, а также исправление тюремной бани обошлось в 4151 руб. 55 коп³.

В 1910 г. в отчете оренбургского губернского тюремного инспектора говорилось, что основное здание отделения находилось в очень ветхом состоянии, и арестанты могли легко осуществить побег. Все остальные здания также нуждались в капитальном ремонте⁴.

В исследуемый период в империи действовали общие правила для составления проектов на постройку, переустройство и расширение мест заключения, принятые Главным тюремным управлением циркуляром от 13 апреля 1882 г. Тюрьма должна была состоять из жилых квартир чи-

нов управления и надзора, из помещений, предназначенных для потребностей администрации тюрьмы, и из собственно арестантских камер и хозяйственных помещений⁵. Однако нельзя не признать, что такие правила за счет их жесткости в плане определения составных частей тюремного здания зачастую сдерживали развитие соответствующего строительства в губернии.

Для помещения преступников в здании тюрьмы имелись 17 камер, которые могли вместить от 12 до 35 чел. Размещение штатного числа арестантов 400 чел. в Илецком отделении было возможно, но при этом возникали теснота и недостаток воздуха.

Арестанты распределялись по вероисповеданиям: православных – 87, раскольников – 1, мусульман – 39, католиков – 2, лютеран – 2, иудеев – 5; по сословиям: мещан – 23, крестьян – 47, военного звания – 13, башкир – 14, казаков – 9, киргиз – 9, лишенных прав состояния – 20, баварский подданный – 1⁶. Проблема тесноты в отделении стояла не так остро, как в других тюрьмах Оренбургской губернии. Так, в 1900 г. в Илецком исправительном арестантском отделении число мест было 400, а среднее ежедневное число арестантов – 177. А в Оренбургской тюрьме число мест – 358, а среднее число арестантов – 387 чел; в Верхнеуральской тюрьме число мест – 129, число арестантов – 92; в Орской тюрьме число мест – 90, число арестантов – 66; в Троицкой тюрьме число мест – 90, число арестантов – 115; в Челябинской тюрьме число мест – 269, число арестантов – 289 чел⁷.

Отопление и освещение отделения производились в размерах, установленных законом. Дрова на 1898 г. заготавливались и доставлялись тюремным отделением губернского правления, а осветительные материалы заготавливались хозяйственным способом начальником отделения. В 1898 г. на отопление было потрачено 5979 руб. 20 коп., а на освещение 392 руб. 53 коп⁸.

Для приготовления пищи из среды арестантов выбирались кашевары и хлебопеки. Мука и крупа поставлялись хозяйственным способом местным попечительством, а довольствие на приварочные деньги приобреталось на местном рынке, также использовались овощи с тюремного огорода. В обычные дни готовили щи с кислой капустой, говядиной, луком, перцем и лавровым листом, а в воскресные дни лапша, а также ежедневно каша с перетопленным салом. В постные дни готовили щи с рыбой и капустой и кашу с постным маслом. В праздники Рождества, Св. Пасхи и Храмовой праздник отделения (6 декабря) арестантам выдавалась улучшенная пища по распоряжению попечительства за счет экономических сумм. Печеный хлеб отпускался

арестантам по мере действительной надобности без ограничения. В 1898 г. годовая стоимость продовольствия одного арестанта составила 17 р. 7 к. Стоимость продовольствия одного большого арестанта в год составила 71 р. 90 к⁹.

Сложившееся положение соответствовало циркуляру от 21 августа 1879 г., который обращал внимание тюремного начальства на возможность улучшения продовольственной обеспеченности заключенных путем создания собственных огородов, а также устройства хлебопечения в тюрьмах¹⁰. Но в Оренбургской губернии не при всех тюрьмах по причине нехватки места и малочисленности караула были огороды¹¹. Огороды были большим подспорьем для тюремного быта как в обеспечении продовольствием, так и в отношении общего улучшения арестантской жизни.

Вещевое довольствие производилось, в основном хозяйственным способом через арестантов – мастеровых, а также с помощью тюремного отделения губернского правления¹².

Больница находилась в здании тюрьмы. В течение 1898 г. больных арестантов было 61 чел., умерло – 7 чел¹³.

Удовлетворению религиозных потребностей заключенных служили совершавшиеся в тюрьме богослужения, сопровождавшиеся проповедями. Также священник проводил религиозно-нравственные беседы, выдавались книги, шло обучение неграмотных арестантов в воскресной школе¹⁴.

Отдельным направлением регулирования тюремной жизни была организация оплачиваемых и неоплачиваемых хозяйственных работ для арестантов. В циркуляре от 20 мая 1880 г. констатировалось, что не во всех губерниях арестантские работы были организованы. Причинами тому являлись региональные неблагоприятные условия: во-первых, недостаток спроса на арестантский труд; во-вторых, малочисленность конвоя во многих городах препятствовала выходу арестантов на внешние работы; в третьих, внутренние работы не всегда могли быть осуществимы из-за тесноты тюремных помещений¹⁵. Взаимосвязь существовавших проблем усложняла борьбу с ними. В Оренбургской губернии арестантские работы как раз по этим причинам были недостаточно развиты. Только в Оренбургской тюрьме арестантские работы были в неплохом состоянии по сравнению с другими тюремными замками Оренбургской губернии. Особенно выделялись портняжная и сапожная мастерские, которые обеспечивали одеждой и обувью не только Оренбургскую тюрьму, но и другие тюрьмы губернии, кроме Илецкого исправительного отделения, которое обеспечивало себя самостоятельно.

В Илецком исправительном арестантском отделении арестанты были заняты как доходными работами за плату, так и хозяйственными, для нужд отделения. В тюрьме были следующие мастерские: столярная, сапожная, портняжная, кузнечная, слесарная, бондарная, ткацкая, пимокатная. Также занимались выжиганием алебаstra.

Столярная мастерская помещалась в одной из свободных камер тюрьмы. В ней работали от 3 до 5 чел. арестантов, преимущественно для надобностей самой тюрьмы: изготовление и починка вещей хозяйственного инвентаря, работы по ремонту зданий тюрьмы, ремонту ткацких станков для тюремной мастерской. Также были и частные заказы. Для обучения арестантов с января по октябрь 1898 г. был нанят особый мастер-столяр, под руководством которого производились столярные работы.

Сапожная и портняжная мастерские помещались в здании тюрьмы в одной из свободных камер. В них производились работы по шитью и починке одежды и обуви для арестантов, а также обмундирования для надзирателей. Принимались и частные заказы.

Кузнечная мастерская располагалась в особом дополнительном небольшом помещении вне тюрьмы. В ней работали, в основном, по 2 человека. Исполняли все работы для надобностей тюрьмы, а также и частные заказы, на которых в год заработали 133 руб. 20 коп.

Слесарная мастерская помещалась в отдельном здании вне тюрьмы. В ней работали 1-2 арестанта, занимаясь починкою и изготовлением разных мелких металлических вещей, починкой и лужением медной посуды, как для надобностей тюрьмы, так и по частным заказам.

Пимокатная мастерская находилась в отдельном здании вне тюрьмы, где производилось катание войлочной обуви и войлока. Это мастерство впервые стало осваиваться в 1894 г. В мастерской работали от 10 до 20 человек. Принимались и частные заказы.

Ткацкая мастерская помещалась в одном отделении казарм упраздненной местной воинской команды. Это мастерство было освоено в конце 1896 г. и производилось на 8-ми станках. Вырабатывался рубашечный, подкладочный и мелочный холст из пряжи, заготовленной тюремным отделением.

В числе земельных угодий, отведенных исправительному отделению, имелась каменоломня, из которой трудом арестантов вырабатывался гипсовый камень, из которого выжигался алебастр, употребляемый на штукатурку зданий. В 1898 г. было выработано 5065 пуд. (81 т. 40 кг.) алебаstra, который использовался для ремонта тюремных зданий и продавался частным лицам, всего на сумму 388 руб. 18 коп.

Кроме того, арестанты выполняли работы по ремонту зданий тюрьмы, приготовлению пищи, пилки и колке дров, стирки белья, уходу за садом, огородами и проч. В 1898 г. было заработано 3025 руб. 80 коп., из которых в доход казны дало 1059 руб. 3 коп. (35%), в пользу отделения - 1059 руб. 3 коп. (35%), в пользу арестантов - 907 руб. 74 коп. (30 %) ¹⁶. Все это соответствовало циркуляру Главного тюремного управления от 30 ноября 1882 г., в котором говорилось, что на счета государственного казначейства должно было поступать 2/3 всех сумм, зарабатываемых арестантами, содержащимися в исправительных арестантских отделениях ¹⁷.

На огороде, принадлежавшем отделению, сажали капусту, картофель и другие овощи. Также был небольшой питомник, где разводили лес и фруктовые деревья ¹⁸.

Работы на шахтах Илецкого соляного промысла утратили тот постоянный характер, который они имели прежде, особенно за время существования в г. Илецкой Защите каторжной тюрьмы, когда арендаторы промыслов по контракту были обязаны пользоваться арестантским трудом. После преобразования Илецкой каторжной тюрьмы в исправительное отделение и убийства одним из арестантов приказчика промысла работы эти сначала совершенно прекратились, потом стали носить эпизодический характер, только при недостатке в рабочих руках ¹⁹.

С 1912 г. при Илецком исправительном арестантском отделении была устроена сельскохозяйственная ферма, где занимались разведением коров и свиней ²⁰.

Тюремный режим предполагал, что арестанты за различные проступки подвергались дисциплинарным наказаниям. Так, в 1898 г. различным наказаниям было подвергнуто 80 человек, из них наказано розгами до 25 ударов - 7 чел., арестом без горячей пищи - 24 чел., лишено горячей пищи без ареста - 49 чел. Также был совершен 1 побег с огорода, арестант впоследствии был пойман в Тургайской области ²¹.

Можно сказать, что почти все те же проблемы, которые были свойственны и остальным тюрьмам Оренбургской губернии, существовали и в Илецком исправительном арестантском отделении: 1) ветхость тюремных зданий; 2) слабая здравоохранительная база; 3) устойчивая тенденция решать проблему улучшения продовольственного снабжения арестантов за счет внутренних резервов. Проблема тесноты не стояла так остро, как в остальных тюрьмах Оренбургской губернии. А все, что касается арестантских работ, здесь было более развито, по сравнению с другими тюрьмами Оренбургской губернии. Примечательно и то, что Илецкое ис-

правительное арестантское отделение было единственным таким тюремным учреждением на Южном Урале (на материалах Оренбургской и Уфимской губерний).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹ Марголис А.Д. Тюрма и ссылка в императорской России: исслед. и арх. находки. – М.: Латерна-Вита, 1995. – 207 с.; Рассказов Л.П., Упоров И.В. Исправительные арестантские роты гражданского ведомства как вид лишения свободы в российском праве XIX в. // Правоведение. – 2000. - № 4. – С. 180-185; Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России: история и современность / под ред. С.В. Степанова, П.В. Крашенинникова. – М.: НОРМА, 1998. – 172 с. и др.
- ² Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 2.
- ³ Там же. Л. 3 – 3 об.

- ⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 122. Оп. 1. Д. 6354. Л. 9 об. – 10.
- ⁵ Сборник циркуляров, изданных по Главному Тюремному Управлению в 1879-1910 гг. Ч. I. 1879-1895 гг. – СПб., 1911. – С. 190-193.
- ⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 4.
- ⁷ Отчет по главному тюремному управлению за 1900 г. – СПб., 1902. – С. 35.
- ⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 4-4 об.
- ⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 4. об. – 5 об.
- ¹⁰ Сборник циркуляров... - С. 97-99. - № 1836.
- ¹¹ ГАОО. Ф. 134. Оп. 1 Д. 35. Л. 10.
- ¹² ГАОО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 5 об.
- ¹³ Там же. Л. 6.
- ¹⁴ Там же. Л. 6 об.
- ¹⁵ Сборник циркуляров... - С. 126-127. - № 4364.
- ¹⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 7 об. – 9.
- ¹⁷ Сборник циркуляров... - С. 222. - № 34.
- ¹⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 9 об. – 10.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 6354. Л. 8.
- ²⁰ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 1538. Л. 40.
- ²¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 110. Л. 7.

ILETSKIY CORRECTIONAL PENAL FACILITY AT THE END OF XIX – THE BEGINNING OF XX

© 2009 M.V. Osipov

Orenburg State Pedagogical University

In the given article one carries out the analysis of the functioning of Iletskiy correctional penal facility at the end of XIX – the beginning of XX. One evaluates not only the internal organization, but the activity of the facility as well.

Key words: history; penitentiary system; correctional penal facility.